

Научная жизнь

III Международная конференция Европейского общества истории науки

10–12 сентября 2008 г. в Вене (Австрия) прошла III Международная конференция Европейского общества истории науки (*The European Society for the History of Science*). Это общество еще достаточно молодо и поэтому не очень хорошо известно российским историкам науки. Оно было основано представителями девяти европейских стран (россиян среди них не было) на учредительном собрании, которое состоялось 12 октября 2003 г. в Париже в IV секции (секции исторических и филологических наук) Практической школы высших исследований (*École pratique des hautes études*). На этом собрании был создан временный комитет для разработки устава нового общества, и принято решение раз в два года проводить съезды общества, а в промежутке между ними – не менее одной дополнительной конференции по проблемам истории науки.

Основную цель общество видит в том, чтобы способствовать развитию сотрудничества в области истории науки в широком ее понимании между национальными академиями наук, научными обществами, фондами и прочими научными организациями европейских стран, а также между отдельными учеными. Своими главными задачами оно считает: создание европейского междисциплинарного форума высокого уровня для исследований по истории науки, развитие сотрудничества между членами общества, сохранение научного наследия и обеспечение доступа к нему, развитие системы подготовки специалистов по истории науки, популяри-

зацию исторических и социокультурных аспектов естественно-научных исследований.

Во главе общества стоит президент, который избирается на два года и руководит деятельностью общества в промежутке между съездами. Первым президентом (2004–2006) был Р. Фокс (Музей истории науки, Оксфорд, Великобритания), вторым (2006–2008) – Э. Кноблах (Берлинский технический университет, Германия), известный исследователь истории математики и социальной истории науки. Ныне президентом общества является историк физики Х. Краг (университет Орхуса, Дания). В 2006 г. официальным органом общества стал журнал *Centaureus* – международный журнал по истории науки и ее культурных аспектов, основанный в 1950 г.

Первая конференция (съезд) общества состоялась в Маастрихте (Нидерланды) в 2004 г. Ее организаторами были Бельгийско-голландское общество истории медицины, естественных наук, математики и техники и Маастрихтский университет. Вторая (2006) – в Кракове (Польша). Она была организована Польской академией наук, Ягеллонским университетом (Краков) и Институтом истории естествознания Польской академии наук (Варшава). Нынешняя, третья, конференция, проходившая в Вене, проводилась Австрийской академией наук и Федеральным министерством науки и исследований Австрии. В ней приняли участие около 250 ученых из 27 европейских стран, несколько докладчи-

ков представляли США, Канаду, Мексику и Бразилию. Заседания проходили в старом здании Венского университета, в том числе в его главном корпусе, где с 1857 г. размещается Австрийская академия наук.

Конференция была приурочена к четырнадцатой годовщине с момента выхода в свет фундаментального трехтомного исследования А. Кромби «Стили научного мышления в европейской традиции»¹ (заметим, кстати, что первый президент общества, Р. Фокс, был учеником Кромби), поэтому ее главная тема была сформулирована как «Стили мышления в науке и технике».

Как известно, Кромби выделял шесть стилей научного мышления: аксиоматику, экспериментальное доказательство, гипотетическое моделирование, классификацию, вероятностный и статистический анализ, историческое выведение. Участникам конференции предлагалось подумать над тем, как формировались эти стили в различных странах и какие философские, культурные, религиозные, политические, экономические факторы сыграли наиболее важную роль в этом процессе; каков механизм передачи традиционных стилей последующим поколениям и другим культурам и каким изменениям они при этом подвергаются.

Открытие конференции состоялось в роскошном старинном зале академии, оформленном в стиле позднего барокко и украшенном фресками итальянского художника Г. Гульельми. С приветственным словом к участникам конференции обратились президент Австрийской ака-

демии наук П. Шустер, президент общества Э. Кноблах и председатель оргкомитета конференции, глава Комиссии по истории естественных наук, математики и медицины Х. Хунгер. С пленарной лекцией «История изучения атмосферы и ее практическая значимость» выступил П. Бримблком (университет Восточной Англии, Норвич, Великобритания). Напомнив, что в XIX в. в области изучения атмосферы были сделаны многие важные научные открытия (Л. Ф. Тейсеран де Бор установил существование стратосферы, С. Аррениус предсказал появление «парникового эффекта», К. О. Биркеланд впервые высказал предположение, что Солнце кроме волнового излучения испускает также и частицы и т. д.), которые имели большое практическое значение для сельского хозяйства, медицины, навигации и пр., на примере Великобритании и Германии XIX – начала XX вв. он проанализировал становление процессов взаимодействия науки с государственными структурами и создания новых профессиональных областей. Кроме того, в докладе были выделены те области (например, исследования климатических изменений, воздействие климатических условий на объекты культурного наследия), где история наук об атмосфере может внести реальный вклад в понимание современных проблем. В перерывах между выступлениями и докладами звучала музыка Леопольда I, Г. фон Эйнема, Ф. Шуберта и В. А. Моцарта в исполнении камерного трио.

В оставшиеся два дня работы конференции утренние заседания были отданы пленарным лекциям. Б. Бенсон-Венсан (Отделение философии университета Париж X, Франция) рассмотрела и охарактеризовала способы получения нового знания и

¹ *Crombie A. Styles of Scientific Thinking in the European Tradition: The History of Argument and Explanation especially in the Mathematical and Biomedical Sciences and Arts. 3 vols. London, 1994.*

стили мышления в химии XVIII–XIX вв. Ю. Ренн (Институт истории науки Общества научных исследований им. Макса Планка, Берлин, Германия) предложил рассматривать стиль научного мышления как выражение взаимодействия между личностью ученого и принятой системой взглядов. С этой точки зрения он подошел к анализу деятельности Г. Галилея и его роли в превращении традиционного знания в современную науку.

В рамках конференции работали 41 симпозиум. В программе каждого было от трех до восьми докладов. Все симпозиумы были распределены между тремя секциями: секцией истории науки (29 симпозиумов), секцией истории науки и образования (3) и секцией науки (9). В первую вошли симпозиумы, организованные по тематическому принципу, во вторую – симпозиумы, рассматривавшие проблемы представления научного знания в образовательном процессе и в музейных экспозициях, проблемы преподавания истории науки в целом и отдельных ее дисциплин и т. д. Третья секция объединила симпозиумы, сформированные по предметному принципу, например, симпозиумы «Математика», «Физика», «Техника и инженерное дело», «Наука и философия», «Наука и культура» и др.

Российские ученые приняли участие в работе четырех симпозиумов, причем на двух они были и организаторами, и руководителями. М. Б. Кошарев руководил работой симпозиума «Распространение дарвинизма: Диалог между Россией и Европой после выхода “Происхождения видов”». Он же выступил на этом симпозиуме с докладом «Восприятие эволюционной теории Дарвина в России XIX–XX вв.: идеологические и культурные аспекты», в котором рассмотрел историю издания трудов Ч. Дарвина в

России и реакцию русской публики на их выход. Кроме того, он коснулся современной ситуации и участившихся в нашей стране выступлений против эволюционной теории. На этом же симпозиуме Я. М. Галл сделал доклад «Развитие идей Дарвина в России: борьба за существование и естественный отбор». Организатором второго симпозиума («Западная научная традиция и российская наука») был А. В. Постников. К сожалению, он не смог посетить конференцию, и на симпозиуме председательствовали Г. Г. Кривошеина и О. Ю. Елина. На заседании были заслушаны доклады О. Ю. Елиной «Становление сельскохозяйственной науки в России: национальные традиции и кросс-культурные влияния, XVII – нач. XX вв.», Г. Г. Кривошеиной «А. П. Богданов: шовинист или пропагандист западной научной традиции?» и А. А. Федотовой «Вегетационные исследования в России: инвентаризация земель». Е. С. Левина выступила на симпозиуме «Для сердца и ума: Международные организации и научный интернационализм в период холодной войны» с докладом (подготовленным совместно с М. М. Клавдиевой) «Международное сотрудничество российских биологов в 1960–1980-х гг.: От холодной войны к оттепели и перестройке», в котором на основе анализа большого массива архивных материалов показала, как и какими путями в указанный период шло восстановление международных научных связей в области биологических и биомедицинских наук. Доклад Т. И. Юсуповой (симпозиум «Государственные геологические изыскания: Геологические карты как акт синтеза и как материальные свидетельства различных “стилей мышления”») был посвящен истории экспедиций П. М. Пржевальского, В. М. Певцова, В. И. Роборов-

ского, П. К. Козлова и др. в Центральную Азию в XIX – начале XX вв. и стоявшими за их организацией национальными и националистическими мотивами.

Предложенные организаторами для рассмотрения на конференции вопросы с неизбежностью вывели на первый план проблему национальной науки и ее особенностей. Этой теме были посвящены не только отдельные доклады, но и целые симпозиумы. Помимо упомянутых выше укажем симпозиумы «История науки в странах Балтии: между прошлым и будущим» (председатели: Й. А. Крикштопайтис и Р. Свидрис), «Национальные/националистические стили в науке?» (председатели М. Г. Аш и К. Весели), «Доктора между Прагой и Веной: период Второй венской медицинской школы» (председатель С. Штрбанова). По существу эта тема и стала главной на конференции, и именно она обсуждалась на заключительной сессии. Однако призыв нового президента общества Х. Крага уделить больше внимания истории национальной науке вызвал далеко не однозначную реакцию.

Мы привыкли повторять – и это давно уже стало общим местом – что

наука интернациональна. При противопоставлении интернациональной науки науке национальной первая воспринимается как символ свободного сотрудничества в противовес ограниченности последней, часто усугубленной политическими и идеологическими запретами. Правда, в нашей стране в период экономического кризиса 1980–1990-х гг. тезис об интернациональности науки использовался как один из аргументов при урезании расходов на науку: зачем нам тратить деньги на то, что будет использовано другими странами, у нас есть более серьезные проблемы. Однако наука – это не только сумма накопленного мировым сообществом научного знания и не только социальный институт, контролируемый государством. Это – явление культуры, которое не может быть однозначно определено только политическими и экономическими условиями, господствующими в той или иной стране. Это – часть культурного наследия страны, как таковое она заслуживает внимания и серьезного изучения со стороны историков науки.

Г. Г. Кривошеина

Международная научная конференция «История наук о Земле: исследования, этапы развития, проблемы»

С 25 по 27 ноября 2008 г. в Москве в Президиуме РАН в рамках программы мероприятий РАН по проведению в России в 2008 г. Международного года планеты Земля прошла Международная научная конференция «История наук о Земле: исследования, этапы развития, проблемы». Инициаторами ее проведения стали Отдел истории наук о Земле ИИЕТ РАН, а также РАН, Государственный геологический музей им. В. И. Вернадского РАН (ГГМ РАН) и Ставрополь-

ский государственный университет. В работе конференции приняли участие 117 человек, среди них было много представителей регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Программа конференции включала 13 пленарных и 162 секционных доклада, которые были опубликованы перед началом конференции в виде сборника тезисов.

В первый день ее работы на пленарном заседании были заслушаны 5 докладов, связанных с различными